

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 23-007-66

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей ЛАМИНЦЕВОЙ Л. А. и ПЕЙСИКОВОЙ Е. В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Минцаева В. С. и кассационные жалобы осужденных Ганаева А. Т., Джабраилова Х. М. и адвокатов Дакаевой Р. С., Хациева Р. Б. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 26 декабря 2006 года, которым

Ганаев А. Т., [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж, и» УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст.111 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду незаконного приобретения, перевозки и ношения пистолета «ТТ») к 2 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ганаев А. Т. оправдан по ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду хранения боеприпасов в домашнем сейфе) на основании ст.303 ч.2 п.1 УК РФ, за не установлением события преступления;

Джабраилов Х. М., [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст.105 ч.2 п.п «ж, и» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб; выступления осужденных Ганаева А. Т., Джабраилова Х.

М. и адвокатов Дакаевой Р. С., Родионова А. А., Индербиева Т. М., поддержавших кассационные жалобы; мнение прокурора Сафонова Г. П., поддержавшего кассационное представление, и полагавшего изменить приговор в отношении Джабраилова Х. М., квалифицировать его действия через ст.33 ч.5 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Ганаев А. Т. и Джабраилов Х. М. признаны виновными в том, что 6 января 2001 года совершили умышленное убийство А [REDACTED], группой лиц, из хулиганских побуждений.

Кроме того, Ганаев признан виновным в том, что 19 февраля 2002 года умышленно причинил тяжкий вред здоровью Г [REDACTED] [REDACTED]

Он же признан виновным в незаконном приобретении в октябре 1999 года пистолета «ТТ» и боеприпасов к нему в количестве 8 патронов.

Преступления совершены в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ганаев и Джабраилов вину в инкриминируемых преступлениях не признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель Минцаев В. С. указывает, что суд при назначении Ганаеву наказания по совокупности преступлений неправильно применил положения ч.3 ст.69 УК РФ и, кроме того, в резолютивной части приговора оправдав Ганаева по ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду хранения боеприпасов в домашнем сейфе) за не установлением события преступления, ошибочно сослался не на ст.302 ч.2 п.1 УПК РФ, а на ст.303 ч.2 п.1 УК РФ. Просит приговор в отношении Ганаева изменить, привести назначенное наказание в соответствии с требованиями ч.3 ст.69 УК РФ, снизив меру наказания по п.п. «ж, и» ч.2 ст.105 УК РФ до 10 лет лишения свободы, а также изменить ссылку в эпизоде его оправдания по ст.222 ч.1 УК РФ на ст.302 ч.2 п.1 УПК РФ, в остальном оставить приговор без изменения.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Ганаев А. Т. не согласен с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым. Поясняет, что из показаний его отца Г [REDACTED] [REDACTED] следует, что пистолет «ТТ» с 8 патронами к нему был выдан отцу распоряжением Главы Чеченской Республики в 1996 году. Данное оружие его отец хранил до октября 1999 года у себя дома, а после начала второй военной кампании выехал с семьей из г. Грозного, предварительно спрятав пистолет на чердаке своего дома, который был позднее полностью разрушен, а оружие уничтожено. Излагает свои выводы о том, что какими-либо доказательствами о при-

обретении им, перевозке, ношении, хранении пистолета «ТТ», выданного его отцу, предварительное следствие и суд не располагают. Утверждает, что вину в убийстве А [] его заставили признать под физическим и психологическим воздействием работники милиции, при этом он вынужденно оговорил Джабраилова. На самом деле ни он, ни Джабраилов участия в нападении на А [] не принимали, у него вообще не было мотивов её убивать. Следствием и судом не установлен тип оружия, применявшийся в отношении потерпевшей А []. Указывает, что 6 января 2001 года он не мог находиться на месте преступления, так как с мая 2000 года по сентябрь 2001 года находился вне пределов Чеченской Республики, что подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и перечисленными документами. Однако суд отверг его алиби и осудил за преступление, которое он не совершал и не мог совершить. Ссылается на то, что это преступление на него «навешано» руководством ОРБ-2 из-за возникших конфликтных отношений с ним. С приговором в части нанесения им тяжкого вреда здоровью потерпевшего Г [], он согласен. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, а именно на то, что он был задержан 3 января 2006 года, а протокол его задержания был оформлен 5 января 2006 года, что в ходе следствия к нему применялись недозволенные методы, в результате чего он стал инвалидом, а суд не обеспечил охрану его прав на защиту здоровья. Поясняет, что в соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.222 ч.1 УК РФ. Просит приговор в части его осуждения по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж, и», 222 ч.1 УК РФ отменить и дело в этой части производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступлений;

осужденный Джабраилов Х. М. не согласен с приговором, считает, что он осужден незаконно. Указывает, что его показания, на которые ссылается суд, были даны под физическим и психологическим давлением сотрудников милиции, и он был вынужден оговорить себя и Ганаева. Утверждает, что со слов сотрудников милиции он показал, что стрелял Ганаев, а он присутствовал. В действительности же он узнал про убийство А [] утром 6 января 2001 года. Кто совершил преступление, он не знает, в эту ночь находился дома. Просит приговор в отношении него отменить и его оправдать за непричастностью к данному преступлению;

адвокат Дакаева Р. С. в защиту осужденных считает, что приговор незаконный и необоснованный. Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом, что приговор основан на предположении следствия и на так называемых признательных показаниях Джабраилова и Ганаева на предварительном следствии, когда к ним применялись недозволенные методы следствия, что приговор основан на недопустимых доказательствах. Утверждает, что все противоречия по делу суд истолковал в пользу обвинения. Указывает, что у суда не было оснований, предусмотренных ч.2 ст.281 УПК РФ, для оглашения показаний не явившегося в суд Г [], и

переписанный один из протоколов его допроса в приговор, не оглашался в судебном заседании. Не был предметом исследования суда также указанный в приговоре протокол очной ставки между Ганаевым и Г [REDACTED], а также протоколы очных ставок от 2 и 4 февраля 2006 года, протокол явки с повинной Джабраилова от 28 января 2006 года, поэтому суд не имел права делать на них ссылки. Полагает, что показания Д [REDACTED] [REDACTED] данные им в качестве обвиняемого на предварительном следствии, являются недопустимым доказательством, поскольку во время этих допросов он был подозреваемым и обвиняемым, поэтому не мог быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Указывает, что уголовное дело рассматривалось в отношении Ганаева и Джабраилова Х. М., а Д [REDACTED] [REDACTED] не был подсудимым по данному делу, поэтому суд не мог оглашать его показания на основании п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ. Д [REDACTED] [REDACTED] не был допрошен в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля, поэтому у суда не было оснований для оглашения его показаний и на основании ч.3 ст.281 УПК РФ. Утверждает, что ссылка суда на то, что по заключениям судебно-медицинских экспертиз Ганаев выше ростом Джабраилова, а Джабраилов ниже и плотней Ганаева не соответствует указанным заключениям, в которых об этом не написано. Указывает, что версия обвинения основана на том, что пуля, якобы обнаруженная на месте происшествия, могла быть стреляна из пистолета «ТТ», однако данное вещественное доказательство в судебном заседании не предоставлено. В протоколе осмотра места происшествия от 6 января 2001 года текст составлен различными чернилами и разными почерками, что, по её мнению, позволяет предполагать, что, возможно, имелись факты фальсификации доказательств. Считает, что суд необоснованно отказал защите в ходатайстве о назначении комплексной судебной экспертизы для выяснения этих обстоятельств, а также в назначении дополнительной судебно-баллистической экспертизы. Полагает, что недопустимым доказательством является заключение судебно-медицинской экспертизы, так как не исследовался труп потерпевшей А [REDACTED]. Утверждает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного следствия не доказан мотив преступления, что влечет отмену приговора. Указывает, что судом не принят во внимание ни один довод защиты, в частности, показания свидетелей о том, что Ганаев в момент убийства А [REDACTED] находился за пределами Чеченской Республики. По её мнению не доказана вина Ганаева и в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.1 УК РФ, а также считает, что он незаконно осужден и по ст.222 ч.1 УК РФ, поскольку оружие не изъято и не исследовано в установленном законом порядке. Просит приговор в отношении Ганаева и Джабраилова отменить и дело производством прекратить за их непричастностью к совершению преступлений;

в совместной жалобе адвокаты Хациев Р. Б. и Дакаева Р. С. также считают, что показания Ганаева и Джабраилова на первоначальной стадии предварительного следствия являются недопустимыми доказательствами, что все неуст-

ранимые противоречия суд истолковал в пользу обвинения. Утверждают, что не установлен мотив убийства А [REDACTED], что в материалах дела нет ни одного допустимого доказательства, подтверждающего причастность Ганаева к убийству А [REDACTED], и что не установлена истинная причина смерти потерпевшей, так как полагают, что заключение судебно-медицинской экспертизы является недопустимым доказательством. Полагают также, что не доказана вина Ганаева в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.1 УК РФ. Указывают, что приговор в этой части основан на показаниях заинтересованных лиц, что оснований, предусмотренных ст.281 ч.2 УК РФ, для оглашений в судебном заседании показаний Г [REDACTED] установлено не было. Считают, что Ганаев незаконно осужден и по ст.222 ч.1 УК РФ, так как его вина не доказана. По их мнению, поскольку в материалах уголовного дела отражены многие существенные нарушения норм УПК РФ, то обвинительное заключение по делу не может считаться законным. Указывают на положительные данные о личности Ганаева, что у него на иждивении две малолетние дочери. Просят приговор в отношении Ганаева отменить и уголовное дело производством прекратить за непричастностью к совершению преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы:

государственный обвинитель Минцаев В. С. считает, что доводы жалоб являются необоснованными и указывает доказательства, которыми подтверждается вина осужденных в совершенных преступлениях. Просит оставить жалобы без удовлетворения;

потерпевший Г [REDACTED] [REDACTED] указывает, что факт причинения ему Ганаевым ножевого ранения в присутствии свидетелей доказан в ходе расследования уголовного дела и он может подтвердить это в суде. Поясняет, что в период рассмотрения дела в суде, он находился за пределами Чеченской Республики.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных представлениях и жалобах, а также в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит обвинительный приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.302 УПК РФ обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

В кассационных жалобах обоснованно указывается, что эти требования закона судом не выполнены.

Так, согласно п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию, является виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Действия осужденных Ганаева и Джабраилова, связанные с убийством А [REDACTED], суд квалифицировал по ст.105 ч.2 п.п. «ж, и» УК РФ, как убийство, совершенное группой лиц, из хулиганских побуждений.

Между тем, из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что судом установлено, что Ганаев А. Т. «реализуя с Джабраиловым преступный умысел, направив имевшийся при нем пистолет «ТТ» в сторону А [REDACTED] [REDACTED] начал угрожать той физической расправой в связи с тем, что потерпевшая общается с сотрудниками ВОВД [REDACTED] и допускает аморальное поведение. По голосу и внешним данным Ганаев А. Т. и Джабраилов А. Т. были опознаны А [REDACTED] [REDACTED] после чего, с целью сокрытия своих преступных действий, из хулиганских побуждений, проявляя явное неуважение к правилам поведения в обществе и к А [REDACTED] [REDACTED]», с близкого расстояния произвел выстрел из пистолета в сторону А [REDACTED] [REDACTED], которая от полученного ранения скончалась на месте происшествия.

Фактически в приговоре мотивы совершенного преступления изложены по тексту обвинительного заключения, суд не обратил внимания на имеющиеся противоречия, не дал оценки и не установил, какой же именно из указанных мотивов, взаимно исключających друг друга, в действительности был мотивом убийства потерпевшей.

При таких обстоятельствах в кассационных жалобах обоснованно указывается на то, что судом не установлен мотив совершенного преступления.

Джабраилова суд первой инстанции признал виновным в исполнении убийства А [REDACTED].

В соответствии со ст.33 ч.2 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), то есть в данном случае непосредственно участвовавшее в лишении жизни потерпевшей.

Однако из приговора не усматривается, на основании каких доказательств суд сделал вывод о том, что Джабраилов непосредственно участвовал в лишении жизни А [REDACTED].

В обоснование вины Джабраилова в приговоре изложены показания самого Джабраилова на предварительном следствии, оглашенные в судебном заседании. В своих показаниях Джабраилов пояснил, «О том, что А [REDACTED] использует оружие он не знал, тот вытащил пистолет системы «ТТ» из-за брючного ремня после того как М [REDACTED] узнала Ганаева А. Т.».

Эти и другие показания Джабраилова, изложенные в приговоре, признанные судом достоверными, противоречат выводам суда о том, что Джабраилов был соисполнителем убийства потерпевшей.

Доказанность вины Ганаева и Джабраилова в совершенных преступлениях суд также обосновал показаниями на предварительном следствии потерпевшего

Г [] и свидетелей К [], Т [] И [].
[], А [], А [], оглашенными в судебном заседании, несмотря на возражения подсудимых и их защитников, по ходатайству стороны обвинения.

В кассационных жалобах обоснованно указывается на нарушение судом требований ч.2 ст.281 УПК РФ при оглашении показаний потерпевшего Г [] и свидетелей К [], Т [] И [].
А [] А []

Из протокола судебного заседания усматривается, что показания свидетелей К [], Т [], И [] оглашались судом на основании ст.281 ч.2 п.4 УПК РФ, свидетелей А [] и А [] – на основании ст.281 УПК РФ.

Однако суд не указал наличие стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих их явке в суд либо наличие других случаев, предусмотренных ст.281 УПК РФ, позволяющих суду огласить показания выше-названных свидетелей, которых из материалов дела не усматривается.

Оглашение показаний потерпевшего Г [], имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, суд мотивировал тем, что «учитывает, что в ходе предварительного расследования дела Г [] [] допрашивался как подозреваемый и обвиняемый, а не как свидетель, протоколы его допросов составляют материалы дела и они соответствуют закону» (т.6 л.д.158 протокола судебного заседания.)

Данное основание само по себе не предусмотрено законом, как основание для оглашения показаний потерпевшего.

Таким образом, приговор основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выводы суда противоречивы и не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, нуждаются в более тщательном исследовании и другие доводы кассационных жалоб в защиту осужденных, поэтому приговор, за исключением оправдательной части, подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить допущенные нарушения закона, выяснить как уличающие, так и оправдывающие подсудимых обстоятельства, проверить все доводы в защиту Ганаева и Джабраилова, изложенные в кассационных жалобах, и в зависимости от добытых данных решить вопрос о их виновности или невиновности.

Судебная коллегия считает, что меру пресечения Ганаеву А. Т. и Джабраилу Х. М. необходимо избрать в виде заключения под стражу, учитывая, что они обвиняются в совершении особо тяжкого преступления, и, находясь на сво-

боде, могут скрыться от суда либо оказать воздействие на потерпевших и свидетелей.

Что касается кассационного представления, то в нем правильно указывается, что суд оправдав Ганаева А. Т. по ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду незаконного хранения боеприпасов в сейфе) за неустановлением события преступления, ошибочно сослался на ст.303 ч.2 п.1 УК РФ, вместо ст.302 ч.2 п.1 УПК РФ. В этой части приговор подлежит изменению.

В кассационном представлении также правильно указывалось на нарушение судом требований ст.69 ч.3 УК РФ при назначении Ганаеву наказания по совокупности преступлений. Однако этот вопрос отпал, поскольку приговор в этой части подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

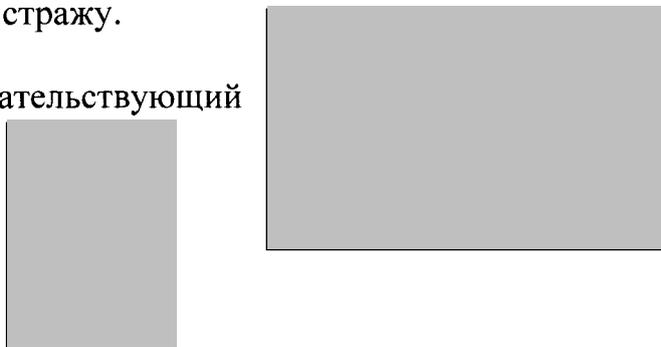
приговор Верховного суда Чеченской Республики от 26 декабря 2006 года в отношении **Джабраилова Х. М.**, а также в отношении **Ганаева А. Т.** в части его осуждения по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж, и», 111 ч.1 УК РФ и ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду незаконного приобретения, хранения, перевозки и ношения пистолета «ТТ») отменить и дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда.

Этот же приговор в части оправдания Ганаева А. Т. по ст.222 ч.1 УК РФ (по эпизоду незаконного хранения боеприпасов в сейфе) изменить, считать его оправданным на основании ст.302 ч.2 п.1 УПК РФ, за не установлением события преступления.

Меру пресечения Ганаеву А. Т. и Джабраилу Х. М. избрать в виде заключения под стражу.

Председательствующий

Судьи

Справка: осужденные Ганаев А. Т. и Джабраилов Х. М. содержатся в учреждении